

DOI: 10.25178/nit.2024.2.11

ТУВА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Статья

Гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация,

Галина Ф. Балакина

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация

В статье анализируются гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва при выборе населением способов улучшения материального положения, склонности и интересе к традиционным занятиям, миграционным намерениям. Статья основывается на результатах социологического опроса населения Тувы, проведённого в 2023 г. (выборка — 421 чел.).

Выявлено, что женщины Тувы социально более активны по сравнению с мужчинами. Для повышения уровня дохода семьи женщины выбирают чаще оптимальные стратегии: получение дополнительного образования и смену профессии. Для женщин более характерна склонность к риску, желание не ограничиваться небольшим твердым заработком, а также поиск своей рыночной ниши для повышения доходов.

В адаптивных стратегиях населения республики выявлена общая тенденция, связанная со стремлением к высокооплачиваемому городскому труду, миграции за пределы республики. Женщины демонстрируют меньший интерес к традиционным занятиям тувинцев как профессиональному виду деятельности и адаптивной стратегии, а также большую склонность к рыночным видам деятельности, предпринимательству, связанным с риском, чем мужчины. Женщины Тувы более ориентированы на инновационные виды деятельности. Анализ миграционных намерений респондентов показал, что женщины больше предпочитают межрегиональные направления миграции в сравнении с внутрирегиональным. Мотивы миграционных намерений связаны со стремлением к устройству на более высокооплачиваемую работу, должность, получению детьми более высокого уровня образования, воссоединению с родственниками.

Ключевые слова: Республика Тыва; социальная адаптация; адаптивный ресурс; адаптивная стратегия; гендерное различие; традиционное занятие; межрегиональная миграция; гендер

Статья подготовлена в рамках исследования по проекту Российского научного фонда № 23-28-10009 «Социально успешные и неуспешные адаптационные практики этнорегиональных общностей в условиях масштабных инновационных изменений (на примере Республики Тыва)», <https://rscf.ru/project/23-28-10009/>

Для цитирования:

Натсак О. Д., Балакина Г. Ф. Гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 177-192. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Натсак Органа Доржуевна — кандидат философских наук, учёный секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: nod695596@gmail.com

Балакина Галина Фёдоровна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: 667007, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А. Эл. адрес: balakina.gal@yandex.ru

TUVA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Article

Gender differences in adaptive strategies of the population of the Republic of Tuva

Organa D. Natsak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva,
Russian Federation,

Galina F. Balakina

Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources SB RAS, Russian Federation

The article analyzes gender differences in the adaptive strategies of the population of the Republic of Tuva in terms of choosing ways to improve their financial situation. It also examines the propensity and interest of the population in traditional occupations and migration intentions, based on the results of a recent sociological survey conducted in 2023 among the population of Tuva (sample is 421).

The study found that Tuvan women tend to be more socially active than men. In order to increase their family income, they often choose optimal strategies such as obtaining additional education or changing their profession. They are more willing to take risks, seek to avoid being limited to a fixed income, and search for new market niches to increase their income. In the adaptive strategies of the population in the Republic of Tuva, a general trend has been identified that is related to the desire for well-paid urban jobs and migration outside the republic. Women show less interest in traditional Tuvan occupations as a professional activity and adaptive strategy, and a greater propensity for market-related activities and entrepreneurship than men. Tuvan women are more focused on innovative activities.

An analysis of respondents' migration intentions revealed that women of Tuva prefer interregional migration over intraregional migration. The motives for migration intentions include the desire to find a better-paid job, a promotion, to provide their children with a higher level of education, and to be reunited with relatives.

Keywords: Republic of Tuva; social adaptation; adaptive resource; adaptive strategy; gender difference; traditional occupation; interregional migration; gender

Financing

The article was prepared as part of a study on the project of the Russian Science Foundation No. 23-28-10009 "Socially successful and unsuccessful adaptation practices of ethnoregional communities in the context of large-scale innovative changes (on the example of the Republic of Tuva)", <https://rscf.ru/project/23-28-10009/>

For citation:

Natsak O. D. and Balakina G. F. Gender differences in adaptive strategies of the population of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 177-192. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Natsak, Organa Dorzhuevna, Candidate of Philosophy, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1833-4810

Balakina, Galina Fedorovna, Doctor of Economics, Chief Researcher, Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 117A Internatsionalnaya St., 667007 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: balakina.gal@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2387-7190

Введение

Особенности социально-экономических процессов в современной России определяют актуальность поиска путей выхода из возникающих кризисных ситуаций с активизацией региональных факторов экономического развития, успешных моделей адаптации народов и культур, а также составляющих их социальных и гендерных общностей, к современным социальным и экономическим изменениям. Разработка научно обоснованной программы перспективного социально-экономического развития регионов должна учитывать специфику возможностей развития прогрессивных форм хозяйствования в условиях экономических преобразований, включенность социальных и гендерных общностей в трансформационные процессы. Здесь важным является исследование как формальных, так и неформальных институтов: культурного и социального капитала, особенностей адаптации к новым реалиям, в том числе в гендерном аспекте, специфики семейно-бытового уклада, интенсивности и направленности миграционных процессов, социальной динамики.

Иллюстрацией существенных гендерных различий адаптации к условиям регионального рынка труда служат данные официальной статистики. Так, в 2021 г. Республика Тыва занимала нижние строчки в рейтинге российских регионов по уровню занятости и уровню занятости в трудоспособном возрасте (48,8% и 56,0% соответственно), среди безработных по полу 63,3% составляли мужчины, женщины лишь 36,7%, а уровень безработицы у мужчин достигал 19,6%, опережая показатель у женщин — 10,7%¹. Среднедушевые денежные доходы населения республики в 2021 г. имели минимальные значения среди субъектов РФ, по уровню которых Тыва занимала 83-е место в России².

Целью представленного исследования является выявление гендерных различий в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва. Исходя из указанной цели были сформулированы следующие задачи исследования: проанализировать социально-демографические характеристики, особенности в экономической активности мужчин и женщин в Тыве, а также поведенческие различия в экономике, представления о способах улучшения материального положения, отношении к традиционным видам хозяйственной деятельности, миграции, к возможным рискам в предпринимательской деятельности.

Общетеоретической и методологической основой исследования выступили работы отечественных авторов, изучавших социологию адаптации, адаптационную специфику сельских локальных сообществ: П. М. Козыревой, А. И. Смирнова (Козырева, Смирнов, 2016), Л. В. Корель (Корель, 2005), О. В. Нечипоренко (Нечипоренко, 2008, 2011).

Работа основана на анализе результатов социологического исследования «Социально успешные и неуспешные адаптационные практики этнорегиональных общностей в условиях масштабных инновационных изменений (на примере Республики Тыва)», проведенного Тувинским институтом комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН (ТИКОПР СО РАН) под руководством Г. Ф. Балакиной в Республике Тыва в апреле — мае 2023 г. с участием сотрудников Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ (ТИГПИ). Был использован количественный метод социологического исследования — личное интервью по формализованному опроснику. Дизайн выборки исследования был сформирован в соответствии с актуальными данными о социальной, демографической, этнонациональной структуре и территориальному распределению населения республики на 1 января 2023 г. Был опрошен 421 человек трудоспособного возраста — жители городов и сельских территорий по репрезентативной выборке по полу, возрасту, занятости и уровню образования. Территориальная выборка включала в себя 5 городских и 9 сельских населенных пунктов: городов Кызыла, Ак-Довурака, Шагонара, Чадана, Турана и кожуунов (Кызылского, Пий-Хемского, Каа-Хемского, Улуг-Хемского, Тандинского, Овюрского и Эрзинского). Среди опрошенных женщины составили 53,2%, мужчины — 46,8%; 28,7% респондентов были в возрасте от 18 до 30 лет, 44,4% — 31–50 лет; 85,1% тувинцев, 12,3% русских и 2,6% — представители других национальностей (хакасов, бурят, киргизов, белорусов); 14,6% имели среднее общее (полное и неполное) образование, 32,7% — среднее специальное и 52,7% — высшее, включая

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2022. С. 142, 143, 155, 168. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 11.10.2023).

² Там же. С. 199.

незаконченное образование, что в основном соответствует параметрам Всероссийской переписи населения 2020 г. по Туве.

Источниковую базу исследования составили официальные статистические данные Росстата¹.

Обзор литературы

Гендерные аспекты адаптивных стратегий населения в российской научной литературе являются недостаточно изученными. Поэтому в первую очередь для авторов были важны работы зарубежных исследователей, посвященные гендерным различиям в склонности к риску в кризисных условиях экономики (Buratti, Cesaroni, Sentuti, 2018; Powell, Ansic 1997; Dwyer, Gilkeson, List 2002; Rad, Yazdanfar, Öhman, 2014). Постановка вопроса межполовых различий в адаптивных ресурсах, потенциале, стратегиях в доходной группе бедного населения в России ставилась Г. Б. Кошарной, Л. Ф. Каримовой (Кошарная, Каримова, 2018).

Зарубежные социологи, психологи активно изучают гендерные различия в склонности к риску в кризисных условиях. Так, исследование А. Буратти и Ф. М. Сезарони, посвященное сравнительному анализу стратегий предпринимателей разных полов, показало, что в одних и тех же экономических условиях кризиса мужчины и женщины делают разный выбор стратегий: по сравнению с мужчинами женщины имели меньшую склонность к наступательным стратегиям (инновациям, развитию, росту) (Buratti, Cesaroni, Sentuti, 2018: 393). Экспериментальное исследование поведения мужчин и женщин М. Пауэлла и Д. Ансика выявило то, что мужчины женщины придерживаются разных стратегий принятия финансовых решений (Powell, Ansic, 1997: 605). При принятии инвестиционных решений женщины проявляют меньшую склонность к риску, чем мужчины, однако влияние пола ослабевает в условиях, когда принятие решения зависит от уровня знаний о финансовых рынках и инвестициях — к такому выводу пришли американские исследователи П. Д. Дуайер, Дж. Гилкесон и Дж. Лист (Dwyer, Gilkeson, List, 2002: 151). Есть работы, анализирующие гендерные различия в восприятии и оценке рисков на примере рассмотрения кредитных заявок (Rad, Yazdanfar, Öhman, 2014). В указанных исследованиях общим является идея о том, что женщины в меньшей степени, чем мужчины, склонны к рискам.

В отечественной научной литературе готовность к риску наряду с целеполаганием, уверенностью рассматривается как субъективно-личностный ресурс, необходимый для социальной адаптации (Мозговая, 2023: 50).

Вопросы адаптации населения Республики Тыва к современным социально-экономическим кризисным условиям и вызовам активно исследовались в рамках сибирского макрорегиона в работах одного из соавторов данной статьи Г. Ф. Балакиной и других исследователей: З. В. Анайбан, С. П. Тюхтеновой (Балакина, Анайбан, 1995; Анайбан, Тюхтенева, 2008). В качестве отдельного предмета исследования рядом авторов рассматривались этнорегиональные особенности адаптации к изменяющимся условиям регионального рынка труда в Туве (Балакина, Кылыгдай, 2015) и риски развития человеческого потенциала республики (Балакина, 2022). Однако авторами практически не затрагивались гендерные аспекты адаптационных процессов.

В современных исследованиях адаптационные стратегии населения республики Г. Ф. Балакина изучает с точки зрения успешных и неуспешных социальных практик (Балакина, 2023).

Миграция является одной из форм реагирования на изменение социальной среды, по своим мотивационным основам она наряду со сменой места работы, профессии, рода занятости исследователями характеризуется как проявление активного типа экономического поведения, и, соответственно, относится к прогрессивно-инновационному типу адаптационных стратегий (Нечипоренко, 2011: 85).

Различные аспекты миграционной активности населения Республики Тыва, а также социально-демографические последствия профессиональных и образовательных потоков миграции исследовались в работах также Г. Ф. Балакиной, З. В. Анайбан (Балакина, Анайбан, 2016), Н. В. Бадмаевой, О. Д. Нат-

¹ Юбилейный статистический сборник «60 лет вхождения Республики Тыва в состав Российской Федерации». Кызыл. 2004; Труд и занятость в России в 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm (дата обращения: 10.10.2023); ЕМИСС. Главная страница [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58487> (дата обращения: 11.10.2023).

сак (Бадмаева, Натсак, 2021), Т. К. Ростовской, Е. Н. Васильевой (Ростовская, Васильева, 2023), К. А. Чернышева, Е. В. Митягиной, Н. В. Чернышевой, Е. Ю. Петрова (Чернышев и др., 2023), в которых также не освещались гендерные особенности. Исследования социально-экономической адаптации населения Тувы в период реформ, а также в условиях активизации миграционных процессов с использованием гендерного подхода предпринимались З. В. Анайбан (Анайбан, 2005, 2019).

Современное положение тувинских женщин в экономике, предпринимательстве и семье анализировались в гендерных исследованиях О. Д. Натсак (Натсак, 2021ab; 2022ab; 2023), гендерные аспекты структурных особенностей социального самочувствия населения Тувы описаны в работе Т. Г. Анисимовой без акцента на динамику процессов адаптации (Анисимова, 2023).

То есть, мы видим, что в научных исследованиях последних 10–15 лет недостаточно уделено внимание изучению специфики реагирования на современные вызовы гендерных групп, их адаптационных процессов.

Стратегия экономики

Одной из адаптивных стратегий в кризисных социально-экономических условиях является переход на режим экономии и ограничений, отказ от обычного уровня потребления, а также от таких важных демографических событий, как регистрация брака, рождение ребёнка.

В. П. Козырева, А. И. Смирнов относили адаптивные стратегии, основанные на экономии, к малопродуктивным механизмам, затрудняющим адаптационные процессы (Козырева, Смирнов, 2016: 134). Несмотря на свою малопродуктивность с точки зрения изменения среды, условий, положения, в котором оказались индивиды, экономия становится доступным и рациональным способом приспособления к социальной реальности в условиях многодетности большинства семей в Туве, дефицита рабочих мест в сельской местности и материальных возможностей для самозанятости, организации своего дела, но только если это краткосрочная мера. На вопрос «Какие чувства окрепли у окружающих Вас людей за последний год?» 16,7% женщин в сравнении с 15,5% мужчин ответили: «усталость, безразличие, растерянность», что позволяет говорить о более высокой степени депривации и фрустрации в женском сообществе Тувы.

В рамках нашего исследования 2023 г. респондентам был задан вопрос о том, от каких важных решений им и их семье пришлось отказаться. Анализ ответов (табл. 1) выявил то, что для мужчин актуальным и ощутимым явился отказ от приобретения крупных покупок (товаров длительного пользования), решения жилищного вопроса, а также от женитьбы, рождения ребёнка. Женщины в большей мере, чем мужчины, отказываются от затрат, которые имеют непосредственное отношение к качеству жизни, а именно, от туристического отдыха, санаторно-курортного лечения, медицинских услуг, привычной структуры питания, поездок к родственникам, а также запланированного уровня и качества образования для детей.

Таблица 1. Ответы на вопрос «От чего Вам пришлось отказаться в сложившихся условиях в стране?», в %
Table 1. Answers to the question “What did you have to give up in the current conditions in the country?”, in %

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
От продолжения образования	7,6	6,3
От любимой работы	4,6	2,7
От покупки товаров длительного пользования	18,8	16,3
От приобретения жилья	21,8	16,3
От туристических поездок	21,8	28,5
От лечения в санаториях и курортах	10,7	16,7
От врачебных услуг	7,6	14,0
От привычного рациона питания	3,0	7,2
От поездок в гости к родным и близким	5,1	8,1
От планов по образованию детей	2,0	5,9
От создания брака, рождения ребенка	8,1	6,3
Не отказывался ни от чего	32,0	30,3

Прим.: Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

В режиме экономии мужчины и женщины также по-разному себя проявляют, придерживаются разных поведенческих моделей. Анализ ответов на вопрос «Если Вам приходится экономить, на чём Вы обычно экономите?» выявил тот факт, что женщины в целом больше экономят, а также придерживаются самоограничения практически во всём: в приобретении одежды, обуви, получении бытовых услуг, проведении досуга, питании, карманных расходах, приёме гостей, проведении отпуска. Виды экономии, в которых больше проявили себя мужчины, чем женщины, это – покупка спиртных напитков и приобретение одежды и обуви (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Если Вам приходится экономить, на чём Вы обычно экономите?», в %
Table 2. Distribution of answers to the question “If you have to save, what do you usually save on?”, in %

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Приобретении одежды и обуви	31,7	24,6
Получении бытовых услуг	6,7	17,5
Культурных развлечениях	31,7	42,1
Карманных расходах	18,3	24,6
Питании	6,7	8,8
Покупке спиртных напитков	28,3	19,3
Приёме гостей, походах в гости	15,0	19,3
Проведении отпуска	41,7	42,1
Другое	3,3	7,0
Затрудняюсь ответить	3,3	3,5

Прим.: Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Несмотря на различия в структуре расходов, на которых мужчины и женщины более склонны экономить, очевиден тот факт, что экономия как вынужденный способ адаптации к условиям дефицита финансовых ресурсов сохраняет свою актуальность среди опрошенного населения в целом.

Способы улучшения материального положения

На особенности социально-экономической модели поведения женщин на фоне мужчин также указывают результаты анализа ответов респондентов на вопрос о предпочтительных способах улучшения текущего материального положения семьи. В целях изменения своего текущего материального положения склонны искать вторичную занятость для дополнительного дохода 56,5% мужчин и 53,7% женщин Тувы. Можно заметить, что статистически значимой разницы нет. Дополнительная или вторичная занятость при наличии постоянной работы рассматривается исследователями как специфический адаптационный ресурс (Попова, Седова, 2004: 31).

Данный адаптивный способ является пассивным, и носит корректирующий характер, направленный не на кардинальное изменение среды, условий, характера занятости, а на недопущение ухудшения экономического положения семьи. Обучение и получение новых навыков, знаний и дальнейшее их применение имеет потенциал изменения социально-профессионального статуса человека. И с этой точки зрения они носят активно-преобразующий характер. К смене профессии и получению дополнительно образования готовы 45,2% мужчин и 54,8% женщин; 37% мужчин и 63% женщин отметили свою готовность к обучению новым навыкам.

Отношение к работе, поиск занятости и традиционные виды деятельности

Большинство опрошенных мужчин и женщин Тувы рассматривают работу как главный источник обеспечения семьи, заработка. Вместе с тем, характеризуя своё отношение к работе, женщины в большей степени, чем мужчины, отмечали возможность реализации своего потенциала, творческую составляющую работы. Так, 20,6% женщин считает, что благодаря работе они могут реализовать свой потенциал, что их работа интересна, такой же позиции придерживалось 15,7% мужчин. 16,6% женщин и 6,1% мужчин указали на то, что они ценят свой коллектив, свою работу.

Различия в отношении к работе детерминируют дифференциацию предпочтений при поиске работы. В условиях отсутствия доступных рабочих мест мужчины готовы рассматривать все имеющиеся варианты занятости, даже те, которые снижают их прежний социальный статус, женщины в большей степени стремятся к работе, близкой или полностью совпадающей с их специальностью. Женщины больше, чем мужчины, обращаются в органы занятости и официально оформляют статус безработных. 14,4% женщин и 10,8% мужчин не искали работу по разным причинам, такая разница, как мы полагаем, вызвана тем, что, как правило, разные виды государственной поддержки семей с детьми, преимущественно получают женщины (табл. 3). В определённых ситуациях основным источником доходов женщин, имеющих детей, становятся социальные пособия и выплаты.

Таблица 3. Ответы на вопрос «Какие меры Вы предпринимали для трудоустройства?», в %
Table 3. Answers to the question “What measures have you taken for employment?”, in %

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Искал любую работу	46,7	32,9
Искал работу по полученной специальности	33,3	43,2
Выезжал в другие населённые пункты для поиска работы	4,6	4,5
Получил официальный статус безработного	1,0	2,3
Не занимался поиском работы, потому что в городе / селе, в котором я живу, нет работы	3,6	2,3
Поиск работы мне не нужен был, так как я в достаточной степени обеспечен материально	0,0	0,5
Не искал работы по иным причинам	10,8	14,4
Всего	100,0	100,0

Мужчины и женщины почти в равной степени имели опыт поиска работы в других населённых пунктах.

Стратегия возврата к натуральному хозяйству

В период социально-экономического кризиса 1990-х гг. достаточно жизнеспособной адаптивной стратегией являлись возврат к мелкособственническому натуральному хозяйству, организация небольших фермерских хозяйств. Структурные изменения, происходящие в современном тувинском обществе, проявляются, в том числе, в усиливающемся сокращении числа занятых в сельскохозяйственной отрасли.

Официальная статистика показывает, что сокращается количество и доля занятых в сельскохозяйственной отрасли: в 2000 г. занятые в сельском и лесном хозяйстве в общей численности занятых составляла 16,94%¹, то в 2010 г. — 7,87%, в 2020 г. — 6,58%, это 6,7 тыс. чел.² Для сравнения приведём данные о количестве членов сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) двух сопредельных регионов — Республики Тыва и Республики Хакасия. В Хакасии членов СПК 861 чел., в то время как в Тыве — 112 чел.³ Среди индивидуальных предпринимателей (ИП) Республики Тыва, по данным 2022 г., число ИП, работавших в отрасли «Сельское и лесное хозяйство, рыболовство,

¹ Юбилейный статистический сборник «60 лет вхождения Республики Тыва в состав Российской Федерации». Кызыл, 2004. С. 28.

² Труд и занятость в России в 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm (дата обращения: 10.10.2023).

³ ЕМИСС. Главная страница [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58487> (дата обращения: 11.10.2023).

рыбоводство», составило 13,4%¹. Эти данные показывают тенденцию снижения привлекательности аграрного, животноводческого направлений хозяйственно-экономической и профессиональной деятельности у населения Тувы.

Как показало наше исследование, эта тенденция, прежде всего, характерна для женщин. Женщин меньше привлекают сельскохозяйственные направления деятельности, как организация фермерского хозяйства. 46,5% опрошенных мужчин и 61% женщин отрицательно ответили на вопрос, хотели бы они заниматься фермерским хозяйством.

Мужчин, желающих заниматься традиционными видами хозяйства в условиях отсутствия любой другой работы, также мало. Например, отгонным животноводством и оленеводством хотели бы заниматься лишь 9% мужчин и 2,4% женщин, земледелием — 15,9% мужчин и 11,7% женщин. При этом 48,7% мужчин и 30,6% женщин заинтересованы в разведении сельскохозяйственных животных в личном подсобном хозяйстве (табл. 4). Такие занятия, как сбор и заготовка дикоросов, производство войлочных, шерстяных и кожаных изделий, а также выполнение работ в сфере традиционных культов как возможные направления адаптационной стратегии, из которых будут извлекать доходы, не вызывают заинтересованности у респондентов обоих полов. Также то, что входит в структуру домашнего производства и домашней неоплачиваемой работы для нужд семьи, является приемлемым для опрошенных. И в них в большей степени заинтересованы женщины по причине исторически установившегося гендерного разделения домашнего труда. Это касается огородничества, садоводства, домашних заготовок, шитья национальной одежды.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какой вид традиционных занятий Вы бы выбрали, если бы Вы оказались безработным?», в %

Table 4. Distribution of answers to the question “What kind of traditional occupation would you choose if you were unemployed?”, in %

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Земледелие	15,9	11,7
Разведение скота в личном подсобном хозяйстве	48,7	30,6
Огородничество и садоводство	25,4	39,8
Сбор дикоросов	7,9	10,7
Изготовление домашних консервов	7,9	13,6
Отгонное животноводство, оленеводство	9,0	2,4
Пошив национальных костюмов	8,5	17,5
Изготовление войлочных, шерстяных и кожаных изделий	9,0	8,3
Ведение деятельности в сфере традиционных культов	3,7	2,4
Другое	3,7	9,2

Таким образом, мы в Туве также наблюдаем ситуацию, описанную российскими исследователями применительно к другим регионам: малый товарный коэффициент, высокий уровень трудозатрат, прежде всего, ручного труда в условиях отсутствия крупных хозяйств агрохолдингового типа приводит к снижению актуальности для населения натурально-адаптационной модели (Нечипоренко, 2011: 89; Шмаков, Сердюкова, 2013: 97). Сельскохозяйственный труд в таких условиях не улучшает материального положения селян. В этой связи население ориентировано на ведение личных подсобных хозяйств в тех объемах, которые нужны для удовлетворения потребностей частного домохозяйства.

¹ Рассчитано по данным: ЕМИСС. Главная страница [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58487> (дата обращения: 11.10.2023).

Мы видим снижение роли традиционных, архаических способов приспособления к изменяющимся экономическим и социальным условиям и усиливающееся стремление к «городской» занятости, дающей более высокий уровень доходов, чем сельский труд, на что указывала О. В. Нечипоренко (Нечипоренко, 2008: 109).

С этой позиции сельский труд в восприятии респондентов рассматривается как социально малоэффективная практика. И женщины Тувы более чувствительны к этим социальным сигналам.

Итак, в отличие от некоторых результатов региональных исследований адаптационных стратегий бедного населения в России, согласно которым активные стратегии более характерны для мужчин, в то время как женщинам свойственны более пассивные стратегии (Кошарная, Каримова, 2018: 31), в Туве мы наблюдаем противоположную ситуацию.

Готовность к риску

Наше исследование показало, что женщины Тувы больше склонны к рискам, нежели мужчины. Мужчины по сравнению с женщинами чуть более консервативны и демонстрируют большее неприятие рисков. В данном случае мы под готовностью к риску понимаем готовность к возможным негативным последствиям решения о смене вида и характера деятельности, места жительства. Готовность к риску мы исследовали через анализ мотивации к занятию предпринимательством, как видом деятельности, сопряжённым с рисками, и миграционных намерений, так как смена условий, среды, места жительства также связана не только с возможностями улучшения жизни, но и с рисками потерь. В вопросах респондентам мы не использовали напрямую слово «риск».

При наличии условий выбора большая часть опрошенных предпочла бы выбрать небольшой, но твёрдый заработок — такой позиции придерживались 52,3% мужчин и 47% женщин (таб. 5).

Таблица 5. Ответы на вопрос «Если бы у Вас была возможность выбора, какой из предложенных вариантов Вы бы выбрали?», в %
Table 5. The answers to the question “If you had the opportunity to choose, which of the suggested options would you choose?”, in %

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Иметь невысокую, но стабильную оплату труда	52,3	47,5
Много трудиться и получать высокую зарплату	13,7	14,3
Иметь собственное дело	24,4	29,6
Затрудняюсь ответить	7,6	7,2
Другое	2,0	1,3

Как видно из таблицы, среди тех, кто хотел бы иметь своё дело, женщин больше (29,6%). Такой вариант ответа выбрали 24,4% опрошенных мужчин. Примерно такую ситуацию мы наблюдаем в ведомственной статистике. Среди индивидуальных предпринимателей и самозанятых в Туве количественно в незначительной степени лидируют женщины (Натсак, 2022а: 79). Практически одинаково важно для обоих полов много работать и хорошо зарабатывать (13,7% мужчин и 14,3% женщин выбрали такой ответ). Такое распределение ответов указывает на то, что для большинства мужчин и женщин важна стабильность, и они склонны к сохранению статуса-кво. Тогда как 43,9% женщин, в сравнении с 38,1% мужчин, готовы открыть собственное дело, много трудиться для повышения дохода семьи, что более соответствует потребностям современной рыночной экономики.

В позиции респондентов относительно факторов, препятствующих выбору предпринимательства как основного вида деятельности, в обеих гендерных группах позиции схожие. В первую очередь респонденты указывают на нехватку средств (50,8% мужчин и 53,2% женщин), на высокие налоги (18,5% и 17,1%) и отсутствие гарантий в правовой защите (16,9% и 17,6%).

Миграция

Характерной особенностью миграционного поведения населения Тувы в первое десятилетие постсоветского периода была этническая дифференциация: впервые как массовое явление обозначилась внутренняя миграция из села в город, и она в большей степени была характерна для коренного тувинского населения; межрегиональная миграция была свойственна представителям других этносов. Материалы Всероссийских переписей населения 2002–2020 гг. подтверждают динамику изменения национального состава населения в сторону моноэтнизации.

Однако со временем тенденция изменилась: тувинцы всё более активно начали участвовать в межрегиональных миграционных потоках (см.: Абылкаликова, Баймурзина, Баталова, 2023; Ахметова, 2022). Этому способствовал ряд факторов: образовательная миграция молодёжи, социокультурная и экономическая адаптация обучающейся молодёжи в городах России; повышение образовательного уровня населения республики и конкурентоспособности в сфере занятости, что позволило сформироваться профессиональным потокам в межрегиональной миграции; влияние ценностей космополитизма, глобального мира, стирающее значение привязанности к малой родине в жизненных стратегиях современных тувинцев; неравномерность демографического и экономического развития российских регионов. Если уровень зарплатных, статусных притязаний, а также запросов в таких базовых характеристиках качества жизни, как безопасность, образовательные перспективы детей, развитость социальной инфраструктуры, не удовлетворяются при имеющемся уровне социально-экономического развития республики, часть населения, опираясь на свои адаптивные ресурсы в виде молодого трудоспособного возраста, удовлетворительного состояния здоровья, высокого уровня образования, опыта жизни в иноэтнической, иноязычной среде, а также материальные ресурсы, принимает решение о выезде в другие российские регионы.

Чем больше индивид понимает существующий разрыв между его желанием выживания, социально-профессиональной самореализации, улучшения своих статусных позиций, материального положения и реальными возможностями для их достижения в конкретном населённом пункте, районе, республике, тем вероятнее он будет принимать решение о смене социальной среды — переезде.

Рост требовательности к социально-экономической среде проживания, возможностям реализации профессионального, личностного потенциала современных людей способствует усилению миграции, особенно среди молодёжи. Российские исследователи Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева с учётом возрастно-половой структуры населения Тувы посчитали, что доля молодёжи в республике, претендующей на обучение в образовательных организациях профессионального образования, в ближайшие 10 лет будет только расти. Ограниченное количество бюджетных мест в вузе в регионе, высокая стоимость обучения будет способствовать росту образовательной миграции среди тувинской молодёжи (Ростовская, Васильева, 2023: 207). По данным, приведённым в работе К. А. Чернышева, Е. В. Митягиной и др., именно на молодёжь приходится 46% всех типов миграционных перемещений населения Тувы (Чернышев и др., 2023: 72).

Следует отметить, что помимо образовательной миграции молодёжи, трудовой миграции специалистов потенциал межрегиональной миграции, связанной с выполнением низкоквалифицированного труда, также высок, чему способствует постпандемийная конъюнктура на рынке труда в России, связанная с ощутимым недостатком рабочей силы, которую не обеспечивает текущий уровень трудовой миграции из постсоветских республик Центральной Азии.

Наше исследование показало, что в потенциальной миграционной подвижности населения республики этническая принадлежность теряет определяющее значение. Этот вывод можно сделать на примере ответов на вопрос о том, на что готовы респонденты для улучшения материального положения. Одним из вариантов ответов был переезд на новое место жительства, который выбрали 14,3% русских и 13,6% тувинцев (табл. 6). Разница по частоте ответов между русскими и тувинцами составила 0,7%.

На вопрос «Хотели бы Вы изменить место жительства?» утвердительно ответили 42,9% русских и 40,9% тувинских респондентов (табл. 7). Мы видим, что в этом вопросе разрыв в положительных ответах русских и тувинцев составил 2%.

Эти данные показывают, что уровень потенциального миграционного движения имеет очень близкие значения как среди русских, так и тувинцев. В этом мы усматриваем доминирование общих социальных и экономических мотивов в миграционных планах, нежели этнических.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Если Ваше материальное положение Вас не устраивает, на что Вы готовы, чтобы его улучшить?», в %
 Table 6. Distribution of answers to the question “If your financial situation does not suit you, what are you ready to do to improve it?”, in %

Варианты ответов	Русские (мужчины и женщины)	Тувинцы (мужчины и женщины)
Заняться чем-то новым для дополнительного заработка	42,9	46,4
Пойти учиться для получения востребованной профессии	28,6	21,8
Пройти переобучение для актуализации профессиональных знаний;	14,3	16,4
Переехать на новое место жительства	14,3	13,6
Другое	0,0	0,0

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы изменить место жительства?», в %
 Table 7. Distribution of answers to the question “Would you like to change your place of residence?”, in %

Варианты ответов	Русские (мужчины и женщины)	Тувинцы (мужчины и женщины)
Да	42,9	40,9
Нет	42,9	39,1
Другое	14,3	19,1

Место жительства хотели бы сменить 42,5% опрошенных мужчин и 40,4% женщин. Миграционный выезд за пределы Республики Тыва для представителей обоих полов является более привлекательным, чем перемещение между другими районами, населёнными пунктами или переезд в столицу республики.

Однако женщины в большей степени, чем мужчины, заинтересованы в межрегиональной миграции. Так, 81,3% женщин и 62,5% мужчин из тех, кто готов к миграции, рассматривают выезд в другие российские регионы. Города республики в меньшей степени привлекают женщин, чем мужчин (табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Если да, то куда бы желали переехать?», в %
 Table 8. Distribution of answers to the question “If so, where would you like to move to?”, in %

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
В другой город Республики Тыва	31,3	18,7
В сельскую местность Республики Тыва	6,3	0,0
За пределы республики	62,5	81,3

Особенность миграционных намерений женщин заключается в направлении исключительно в города, переезд в сельскую местность республики женщины и вовсе не рассматривают.

На тенденцию феминизации межрегиональных миграционных потоков из Тувы указывали Н. В. Бадмаева и О. Д. Натсак по итогам своего исследования 2021 г. (Бадмаева, Натсак, 2021: 202). Указанное явление подтверждается также данными официальной статистики. В 2021 г. по гендерному составу выбывающего мигрирующего контингента по всем типам лидировали женщины: всего выбыло 7003 женщины и 5101 мужчина. 77,4% женщин и 77,2% мужчин находились в трудоспособном возрасте. В другие регионы из Тувы выехало 3224 женщины и 2484 мужчин, выбыло в рамках республики 3719 женщин и 2460 мужчин¹.

В структуре причин, по которым респонденты планируют межрегиональную миграцию и выехать из Тувы, женщины чаще, чем мужчины, указывали работу — 17,5% и 9,8% соответственно (табл. 8).

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Если Вы намерены переехать за пределы Республики Тыва, то не могли бы Вы указать причину Вашего переезда?», в %
 Table 9. Distribution of answers to the question “If you intend to move outside the Republic of Tuva, could you indicate the reason for your move?”, in %

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Переезжаю из-за смены места работы	9,8	17,5
Переезжаю по семейным обстоятельствам	1,6	10,5
Из-за неустроенности быта	9,8	7,0
Из-за обострения межнациональных отношений	0,0	1,8
Желание жить на исторической родине	1,6	1,8
Из-за неудовлетворительной экологической обстановки	6,6	5,3
Другое	4,9	5,3

В целом трудовой фактор по весу находится на первом месте в структуре причин для обоих полов. Для женщин на втором месте — семейные обстоятельства и на третьем — неустроенность быта в текущем месте проживания. Для мужчин наряду с работой одинаковое ранговое место занимает неустроенность быта, на втором месте — неудовлетворительная экологическая обстановка.

Заключение

В рассмотренных адаптационных стратегиях (стратегии экономии, поиска способов улучшения материального положения, возврата к натуральному хозяйству, миграции, отношения к традиционным видам занятости) населения Тувы выявляются гендерные различия. При преобладании пассивных стратегий женщины Тувы более социально активны по сравнению с мужчинами и демонстрируют готовность к получению дополнительного образования и к смене профессии, менее склонны отказываться от продолжения образования.

По итогам предпринятого исследования авторы отмечают, что в поисках работы женщины больше, чем мужчины, ориентированы на работу по специальности. Для них работа не только способ

¹ ЕМИСС. Главная страница [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58487> (дата обращения: 11.10.2023).

обеспечения семьи, источник дохода, но и возможность реализации своего потенциала, для них важны эмоциональные аспекты работы в хорошем коллективе с интересными людьми.

С темпоральной точки зрения использование пассивной практики экономии в течение продолжительного времени приводит к хроническим депривациям, отрицательно влияет на эмоциональную сферу — социальное самочувствие, степень оптимизма и удовлетворённость жизнью. Эти сферы также составляют часть адаптивных ресурсов индивидов, с этой точки зрения их ухудшение означает уменьшение ресурсов, достаточных для положительных изменений. Также низкие доходы населения, необходимость жить в режиме жесткой экономии детерминируют высокую степень фрустрации, раздражения, тревоги, растерянности в особенности среди женщин.

Для женщин более характерна склонность к рыночным видам деятельности, связанным с риском, чем для мужчин. Женщины Тувы более ориентированы на инновационные виды деятельности, они в меньшей степени заинтересованы в традиционных видах хозяйственной деятельности тувинцев как в профессиональном виде деятельности, так и адаптивной стратегии, показывают большую склонность к предпринимательству по сравнению с мужчинами.

Анализ миграционных намерений респондентов показал, что женщины ориентированы больше на межрегиональное направление миграции, нежели на внутрирегиональное. Триггерами миграционных настроений женщин становится устройство на более высокооплачиваемую работу, должность, стремление к получению детьми более высокого уровня образования, воссоединению с родственниками. В способах улучшения текущего материального положения гендерные различия заметны в большей склонности женщин к рыночным типам поведения: готовности открыть свой бизнес, связанный с инновационными сферами занятости, много работать для получения высокого дохода.

То есть можно констатировать, что для женщин Тувы характерны более высокая, чем у мужчин, склонность к рыночным формам деятельности, инновациям, повышенные миграционные настроения, более высокая активность при выборе адаптационных стратегий, которая сдерживается низким уровнем доходов населения, что детерминирует «зеркальность» гендерной активности населения Тувы с низкими доходами в сравнении с бедными жителями других регионов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р., Баталов, Р. О. (2023) Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Анайбан, З. В. (2005) Женщины Тувы и Хакассии в период российских реформ. М. : Институт востоковедения РАН. 243 с.

Анайбан, З. В. (2019) Социальная адаптация мужчин и женщин в период активизации современных миграционных процессов (на примере Тувы) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН : в 2 ч. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, И. О. Дементьев, М. Г. Шендерюк. Калининград : Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. Ч. 1. 535 с. С. 225–228.

Анайбан, З. В., Тюхтенева, С. П. (2008) Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период) / под ред. Н. М. Горбуновой. М. : Институт востоковедения РАН. 217 с.

Анисимова, Т. Г. (2023) Структурные особенности социального самочувствия населения Тувы: гендерный аспект // Гуманитарий Юга России. Т. 12. № 3 (61). С. 13–21.

Ахметова, Г. Ф. (2022) Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Балакина, Г. Ф. (2022) Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Балакина, Г. Ф. (2023) Адаптационные стратегии населения Республики Тыва: проблемное поле исследования и мнения экспертов // Новые исследования Тувы. № 3. С. 193–206. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12>

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы / отв. ред. З. И. Калугина. Новосибирск : Наука. 140 с.

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (2016) Особенности этнорегиональной миграции в Туве // Социологические исследования. № 10 (390). С. 85–92.

Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.

Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Козырева, П. М., Смирнов, А. И. (2016) Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф. Вып. 14. 496 с. С. 133–171.

Корель, Л. В. (2005) Социология адаптаций = Sociology of adaptations : вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск : Наука. 415 с.

Кошарная, Г. Б., Каримова, Л. Ф. (2018) Адаптационные стратегии бедного населения в регионе (гендерный аспект) // Социально-экономические явления и процессы. Т. 13. № 103. С. 27–32.

Мозговая, А. В. (2023) Адаптация женщин к социальным изменениям : ресурсный потенциал // Женщина в российском обществе. № 2. С. 47–59. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.4>

Натсак, О. Д. (2021a) Гендерные и демографические особенности рынка труда Республики Тыва: тенденции и перспективы // Народонаселение. Т. 24. № 2. С. 120–130. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.11>

Натсак, О. Д. (2021b) Особенности гендерной асимметрии в современной тувинской семье // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 2. С. 120–143. DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143>

Натсак, О. Д. (2022a) Женское предпринимательство в условиях трансформации социальной структуры современного тувинского общества // Вестник Института социологии. Т. 13. № 4. С. 68–93. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.4.850>

Натсак, О. Д. (2022b) Распределение гендерной власти в современной тувинской семье // Теория и практика общественного развития. №2 (168). С. 28–36. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>

Натсак, О. Д. (2023) Неполные семьи и монородительские практики женщин в современном тувинском обществе. Абакан : Хакаское книжное издательство им. В. М. Торосова. 240 с.

Нечипоренко, О. В. (2008) Адаптационные стратегии сельских локальных сообществ: новые аспекты типологии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 6. № 2. С. 108–114.

Нечипоренко, О. В. (2011) Эволюция адаптационных стратегий сельского социума в процессе аграрного реформирования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 9. Вып. 1. С. 85–91.

Попова, И. П., Седова, Н. Н. (2004) Дополнительная занятость в успешных адаптационных стратегиях населения // Социологические исследования. № 2(238). С. 31–42.

Ростовская, Т. К., Васильева, Е. Н. (2023) Вызовы образовательной миграции молодежи Тувы: демографический аспект // Новые исследования Тувы. No 3. С. 207–219. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>

Чернышев, К. А., Митягина, Е. В., Чернышева, Н. В., Петров, Е. Ю. (2023) Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодёжи // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Шмаков, В. С., Сердюкова, Ю. С. (2013) Особенности применения технологий многомерного анализа в исследовании адаптационных реакций сельского социума // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 11. № 4. С. 93–100.

Buratti, A., Cesaroni, F. M., Sentuti, A. (2018) Does gender matter in strategies adopted to face the economic crisis? A comparison between men and women entrepreneurs // Entrepreneurship. Development tendencies and empirical approach. Ed. by L. Mura. Intech. 472 p. P. 393–412. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.70292>

Dwyer, P. D., Gilkeson, J. H., List, J. A. (2002) Gender differences in revealed risk taking: evidence from mutual fund investors // Economic letters. № 76. P. 151–158.

Powell, M., Ansic, D. (1997) Gender differences in risk behavior in financial decision-making: an experimental analysis // *Journal of Economic Psychology*. № 18. P. 605–628.

Rad, A., Yazdanfar, D., Öhman, P. (2014) Female and Male risk aversion: An empirical study of loan officers' assessment of SME loan applications // *International Journal of Gender and Entrepreneurship*. № 6 (2). P. 121–141. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/IJGE-02-2013-0012>

Дата поступления: 30.11.2023 г.

Дата принятия: 26.01.2024 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I., Baimurzina, G. R. and Batalov, R. O. (2023) Migration of the population in Tuva according to the All-Russian Census of 2020. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Anaiban, Z. V. (2005) *Women of Tuva and Khakassia during the period of Russian reforms*. Moscow, Institut vostokovedeniia RAN. 243 p. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2019) Social adaptation of men and women during the period of activation of modern migration processes (on the example of Tuva). In: *Women and men in the migration processes of the past and present*. Materials of the XII International Scientific Conference of the Russian Association of Women's History Researchers of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences: in 2 parts / ed. by N. L. Pushkareva, I. O. Dement'ev and M. G. Shenderiuk. Kaliningrad, Baltiiskii federal'nyi universitet im. Immanuila Kanta. Part 1. 535 p. Pp. 225–228. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. and Tiukhteneva, S. P. (2008) *Ethnocultural adaptation of the population of Southern Siberia (modern period)*. Moscow, Institut vostokovedeniia RAN. 217 p. (In Russ.).

Anisimova, T. G. (2023) Structural features of the social well-being of the population of Tuva: gender aspect. *Humanities of the South of Russia*, vol. 12, no. 3 (61), pp. 13–21. (In Russ.).

Akhmetova, G. F. (2022) Migration processes in national republics with different levels of human development: the cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Balakina, G. F. (2022) Risks in human development in ethnic communities of the Republic of Tuva (1999–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 20–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Balakina, G. F. (2023) Adaptation strategies of the population of the Republic of Tuva: The problematic field of research and expert opinions. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 193–206. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12>

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Modern Tuva: socio-cultural and ethnic processes*. Novosibirsk, Nauka. 140 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (2016) Features of ethno-regional migration in Tuva. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10 (390), pp. 85–92. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) *Ethnoregional models of adaptation to the labor market in Tuva*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. (In Russ.).

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Kozyreva, P. M. and Smirnov, A. I. (2016) Features and trends of adaptation of Russians to changing conditions in the post-Soviet period. In: *Reforming Russia: Yearbook [collection of scientific articles]* / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Novyi khronograf. Issue 14. 496 p. Pp. 133–171. (In Russ.).

Korel', L. V. (2005) *Sociology of adaptations: questions of theory and methodology*. Novosibirsk, Nauka. 415 p. (In Russ.).

Kosharnaia, G. B. and Karimova, L. F. (2018) The adaptation strategy of the poor population in the region (gender aspect). *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*, vol. 13, no. 103, pp. 27–32. (In Russ.).

Mozgovaia, A. V. (2023) Women's adaptation to social changes: resource potential. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 47–59. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.4>

Natsak, O. D. (2021a) Gender and demographic features of the labor market of the Republic of Tuva: trends and prospects. *Population*, vol. 24, no. 2, pp. 120–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.11>

Natsak, O. D. (2021b) Gender asymmetries of modern Tuvan family revisited. *Biulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 2, pp. 120–143. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143>

Natsak, O. D. (2022a) Women's Entrepreneurship in the Republic of Tuva: Motives, Barriers and Opportunities. *Vestnik instituta sotziologii*, vol. 13, no. 4, pp. 68–93. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.4.850>

Natsak, O. D. (2022b) The distribution of gender-based authority in the modern Tuvan family. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 2 (168), pp. 28–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>

Natsak, O. D. (2023) *Single-parent families and single-parent practices of women in modern Tuvan society*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo im. V. M. Torosova. 240 p. (In Russ.).

Nechiporenko, O. V. (2008) Adaptation strategies of rural local communities: new aspects of typology. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filosofii*, vol. 6, no. 2, pp. 108–114. (In Russ.).

Nechiporenko, O. V. (2011) The evolution of adaptation strategies of rural society in the process of agrarian reform. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filosofii*, vol. 9, issue 1, pp. 85–91. (In Russ.).

Popova, I. P. and Sedova, N. N. (2004) Additional employment in successful adaptation strategies of the population. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2(238), pp. 31–42. (In Russ.).

Rostovskaia, T. K. and Vasil'eva, E. N. (2023) Challenges of educational migration of Tuvan youth: Demographic aspect. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 207–219. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>

Chernyshev, K. A., Mitiagina, E. V., Chernysheva, N. V. and Petrov, E. Yu. (2023) Incidence and directions of educational migration of Tuvan youth. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Shmakov, V. S. and Serdiukova, Yu. S. (2013) Features of the use of multidimensional analysis technologies in the study of adaptive reactions of rural society. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filosofii*, vol. 11, no. 4, pp. 93–100. (In Russ.).

Buratti, A., Cesaroni, F. M. and Sentuti, A. (2018) Does gender matter in strategies adopted to face the economic crisis? A comparison between men and women entrepreneurs. In: *Entrepreneurship. Development tendencies and empirical approach*. Ed. by L. Mura. Intech. 472 p. P. 393–412. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.70292>

Dwyer, P. D., Gilkeson, J. H. and List, J. A. (2002) Gender differences in revealed risk taking: evidence from mutual fund investors. *Economic letters*, no. 76, pp. 151–158.

Powell, M. and Ansic, D. (1997) Gender differences in risk behavior in financial decision-making: an experimental analysis. *Journal of Economic Psychology*, no. 18, pp. 605–628.

Rad, A., Yazdanfar, D. and Öhman, P. (2014) Female and Male risk aversion: An empirical study of loan officers' assessment of SME loan applications. *International Journal of Gender and Entrepreneurship*, no. 6 (2), pp. 121–141. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/IJGE-02-2013-0012>

Submission date: 30.11.2023.

Acceptance date: 26.01.2024.